

А.В.БОРОДКИН

**ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ:
РАНЕЕ НЕ ИЗВЕСТНЫЙ ПАМЯТНИК ИНФОРМАЦИОННОЙ
ВОЙНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВ СТАРООБРЯДЦЕВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.**

В 1996 г. в фондах Государственного архива Костромской области нами было обнаружено ранее не известное полемическое сочинение “Слово обличительно прелести расколников, списано во образу послания неким христолюбом” (1).

Общая характеристика. Полемическое сочинение принадлежит перу анонимного автора патриаршей (новообрядческой) церкви и содержит указания по ведению догматического спора с исповедующими “Капитонову веру”. Состоит из вопросов и ответов — традиционной структуры для произведений полемического жанра.

Найденный список является самостоятельной главой в сборнике произвольного состава XVIII в. Помимо вышеуказанного сочинения, сборник содержит выписки из Библии и Патристике, а также весьма любопытные сведения о местных общинах разных течений русского старообрядчества.

Сборник принадлежит перу одного автора. Дублирующие и продолжающие почерки отсутствуют. Аннотированная структура сборника выдержана. Поздние вставки и пометы на полях отсутствуют. Почерк переписчика ровный без искажений. Поздний полуустав. Сохранность текста хорошая. Материал для письма — бумага. Датировка по водяным знакам не противоречит означенной.

Историческая справка. “Капитоновщина” — одно из течений раскола, возникшее как особое учение в русском православии. Это оригинальная интерпретация ранее признанных каноническими учений свв. Сергия Радонежского, митрополита Филиппа Московского и Нила Сорского, представляющая собой особое толкование православной аскезы, в данном случае, монашеского подвизания. В результате долгой эволюции “капитоновщина”

теряет наиболее радикальные догматы и становится частью движения ревнителей древнего благочестия. Основатель учения — старец Капитон, строитель Троицкого Даниловского монастыря в Костромском уезде.

В 20-х годах XVII в., основываясь на собственных наблюдениях природных явлений, Капитон выступает с проповедью приближающегося "конца света". Для спасения Капитон предложил пастве отказаться от ряда Святых Таинств, придерживаться строгого поста и вести праведную монашескую жизнь. Впоследствии Капитон объявляет собственную версию толкования догмата о естестве Троицы канонической. Иисус Христос был объявлен человеком, а потому, разумеется, не равнозначным остальным ипостасям. Его учение, таким образом, выходит за рамки православной традиции и, сообразно канонам церкви, признано опасной ересью. Описываемые события происходят в конце жизненного пути мятежного Троицкого строителя, когда созданное им течение уже не является единым. Против Капитона выступают вожди региональных общин, которые предлагают собственные версии прочтения этого учения. Единство общин сохраняется до смерти Капитона, собственно, и являвшегося единственным фактором, их связывающим.

Учение "капитонов" (так стали называть последователей мятежного Троицкого строителя) быстро распространилось в центральных уездах Российского государства. К 1666 г. (дате предполагаемого конца света) территориальные общины "капитонов" появляются в Архангельском, Вологодском, Воронежском, Владимирском, Гороховецком, Костромском, Кинешемском, Московском, Нижегородском, Новгородском, Суздальском и Ярославском уездах.

Стремительный рост числа последователей учения приводит к серии жестоких правительственных сысков, в которых, вероятно, погибают Капитон и его ближайшие ученики. Оставшись без руководства, "капитоны" до начала 1680-х годов сохраняют организационное единство, а затем примыкают к различным течениям русского раскола на правах автономных общин. Часть общин, так называемые "верные капитоны", инкорпорировались в состав обширного течения старообрядчества. Их количество было столь велико, а влияние столь огромно, что присущая им локаль-

ная идентификация “капитоны” была распространена авторами патриаршей церкви на все движение ревнителей старых обрядов. Поэтому долгое время всех сторонников старообрядчества в России принято было именовать “капитонами”. Впоследствии данный термин употребляется в нарицательном значении — “мятежник”, “отступник”.

К концу XVIII в. “капитоны” более не упоминаются на страницах церковной полемики.

Текстовая характеристика. Текстовая датировка памятника отсутствует. Однако принимая во внимание оригинальную манеру построения фраз и косвенную историческую фактологию, мы склонны датировать его последними десятилетиями XVII в. (не ранее 1685 г.).

Сочинение содержит элементы религиозного памфлета против сторонников самоубийств. Возможно, это редактированные вставки из неизвестных источников, использовавшихся при его составлении. В пользу последнего предположения говорит специальная помета, не относящаяся, правда, непосредственно к тексту сочинения: “Сие выписано с духовной грамоты Святейшего Иоакима” (2). Указанная выше формулировка завершает фрагмент с толкованием сочинения Григория Богослова о “кресте четвероконечном” (3).

Особенности содержания.

1. Анонимность. Стиль изложения, знание догматики и патристики, свободное оперирование базисными философскими понятиями и умение вести оригинальную полемику выдают хорошо образованного человека из церковного руководства, возможно, из окружения патриарха. Настойчивое стремление автора к анализу и толкованию церковных догматов позволяют выдвинуть предположение о его принадлежности к высшему церковному руководству. По православным канонам подобным правом пользовался церковнослужитель в ранге не ниже епископа.

2. Направленность сочинения. В центре внимания автора полемического сочинения — “капитоны”, это странное еретическое движение, сформировавшееся за 40 лет до раскола. Ожидавшие “конца света” и “прихода антихриста” церковные мятежники именовали православного царя пособником антихриста, а Вселенского патриарха — предтечей Армагеддона. Поэтому учение мятежного даниловского монаха представляло непосредственную

угрозу для Московских царей и господствующего православия. После упоминавшихся выше правительственных сысков число приверженцев “капитонова учения” было все еще весьма велико. Чтобы окончательно уничтожить учение, правительство предприняло масштабные агитационные акции по объяснению ошибочности апокалиптических ожиданий “капитонов”, частью данной кампании вполне закономерно выглядит создание настоящего полемического сочинения.

3. Цель полемического сочинения. Помимо вышесказанного, настораживает сознательное стремление анонимного автора связать происхождение широко распространившихся в русском расколе XVII–XVIII вв. самоубийственных смертей с именем известного староверческого игумена Досифея. Предпринятая попытка “обличения” своего духовного оппонента есть, прежде всего, прямая фальсификация, так как, в отличие от ряда других староверческих вождей (прежде всего протопопа Аввакума и его духовных учеников), игумен Досифей не только никогда не пропагандировал самоубийственный “путь спасения от антихриста”, но и являлся постоянным обличителем его ошибочности и противности церковным канонам и природе человеческой. Время создания полемического сочинения позволяет нам говорить о причинах подобной фальсификации. После казни в Пустозерске основных вождей староверческой оппозиции (1682 г.) и нейтрализации их ближайших учеников (духовных детей Аввакума), преемником “страдальцев” мог стать игумен Досифей, доказавший свое неприятие никоновых обрядов. Исключение из борьбы авторитетного вождя оппозиции ослабляло бы все движение староверов. Поэтому руководство патриаршей церкви санкционирует тщательно продуманную пропагандистскую акцию. В текст сочинения, направленного против сторонников самоубийств, умело имплантируется тематический фрагмент, дискредитирующий возможного противника. Путем прямой подделки Досифей превращается из вождя в преступника, подлежащего аресту.

Возможности источника ограничены. Помимо сведений, подлинность которых не вызывает сомнений, полемическое сочинение содержит откровенную дезинформацию. Автор не свободен от характерных иллюзий и догм “партии власти”.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф.558. Оп.2. Д.748. Л.168—237. Здесь и далее в цитатах полностью сохранена орфография источника.
2. Там же. Л.237.
3. Там же. Лл.233об.—237.